

Шан Сяохань с отчаянием украдкой посмотрел на Ли Хэ, ища спасения. Он уже понял, что брат заботится о нем ради его блага, но слушать это снова и снова было не нужно!

Ли Хэ готов был упасть на колени перед Ци Цзиншэном, схватить его за уши и закричать: «Босс, это не способ ухаживать, не способ ухаживания, не способ ухаживания, нет!»

Но на взгляд Сяоханя он мог только притвориться, что не заметил...

Шан Сяохань, не видя выхода, подсел к Ци Цзиншэну, мигая глазами и повторяя:

— Брат, брат, я ем очень много за каждый прием пищи, не нужно больше ничего менять.

Ци Цзиншэн, увидев, как он мигает, не смог сдержать улыбки:

— Капризничать бесполезно, решает диетолог.

— Какие капризы... — Лицо Сяоханя мгновенно покраснело, и он отодвинулся. — Я не ребенок, но почему-то в присутствии Ци Цзиншэна всегда веду себя странно.

— Вы продолжайте, я пойду почитаю еще немного, — Ли Хэ молча взял свой завтрак и удалился в спальню. Если он останется, то ослепнет.

Тот, кто должен ухаживать, невольно превратился в няньку, а тот, за кем ухаживают, неосознанно соблазняет. Что за дела...

Ци Цзиншэн был доволен его тактичностью, положил руку на живот Сяоханя:

— Похоже, ты сыт. Сначала почитай, а потом сделаешь запланированные упражнения.

Сяохань, щекотно от прикосновения, подпрыгнул и скорчил рожицу:

— Брат, ты что, слишком много времени проводишь с Цзиньяном...

— Что? — Пальцы Ци Цзиншэна зашевелились, желая ущипнуть его за щеку.

Шан Сяохань с странным выражением лица отступил еще на несколько шагов:

— ...и у тебя разыгрался отцовский инстинкт?

Сказав это, он мгновенно скрылся в гостиной.

Ци Цзиншэн, только что находившийся в приподнятом настроении, получил настоящий удар, и на мгновение застыл, после чего указал на Сяоханя:

— Сегодня у меня собеседование, а у тебя скоро экзамены, пока не будем это обсуждать. После экзаменов поговорим.

Черт, просто придется пару раз уронить его на тренировках. Шан Сяохань с энтузиазмом ответил:

— Я не боюсь, давай, давай!

Сяо Цзю, наблюдавший за всем этим, начал шуметь в сознании Ци Цзиншэна, смеясь:

— Ха-ха-ха, Ци, куда делся твой эмоциональный интеллект? Ха-ха-ха!

Ци Цзиншэн вздохнул:

— Я все запомню, когда он вырастет, мы все обсудим.

— А если он будет считать тебя старшим братом или отцом, как ты тогда будешь с этим справляться? — Сяо Цзю без колебаний подколол.

Ци Цзиншэн вздрогнул и посмотрел на Шан Сяоханя. Тот сидел за письменным столом у окна в гостиной, и утренний солнечный свет окутывал его мягким сиянием. За последние полгода мягкие черты подростка немного изменились, но он все еще выглядел по-детски.

— ...Если его чувства ко мне действительно станут такими, — Ци Цзиншэн почувствовал тяжесть в груди, — возможно, жизнь станет проще.

Сяо Цзю скривился, понимая, что слабости характера не меняются даже после перерождения:

— Тогда прекрати чрезмерно опекать его. Если ты будешь относиться к нему по-особенному, это станет твоей уязвимостью.

Возможно, он смотрел слишком долго, потому что Сяохань почувствовал это и, повернувшись, улыбнулся Ци Цзиншэну, прежде чем снова погрузиться в выполнение домашнего задания.

Ци Цзиншэн провел рукой по лицу, встал и поставил стакан воды на стол Сяоханя:

— Вставай и двигайся каждый час.

— Хорошо! — Шан Сяохань кивнул. — Брат, ты еще не сказал, во сколько у тебя собеседование?

— В половине второго, — Ци Цзиншэн вытащил расписание собеседований. — Я пойду в спальню отдохнуть.

— Тогда я позову тебя на обед, — Шан Сяохань подтолкнул его к спальне. — Полежи, отдохни.

Ци Цзиншэн закрыл дверь спальни и упал на кровать, чувствуя, как тепло ладони Сяоханя все еще остается на его спине.

Сяо Цзю сдержал смех:

— Не можешь отпустить, да?

Через некоторое время Ци Цзиншэн, уткнувшись лицом в подушку, тихо вздохнул:

— Да, не могу.

— Ну, до его совершеннолетия осталось три года, ты как раз успеешь пройти службу и все обдумать, — Сяо Цзю, будучи программой, не имел сложных эмоций. — В любом случае, главное — стать сильным.

Только достаточно сильный человек имеет право выбора. Свободная жизнь — это не только возможность делать то, что хочешь, но и возможность не делать того, что не хочешь.

Например, до того, как его подставили в прошлой жизни, Ци Цзиншэн был одним из лучших среди молодых аристократов, но все равно был вынужден делать многое против своей воли.

Происхождение Шан Сяоханя изменить было невозможно, и, если бы он остался с Ци Цзиншэном, его бы обязательно обвиняли в том, что он привязался к богатому наследнику ради выгоды, и его личные способности, достижения и амбиции, по крайней мере вначале, стали бы посмешищем.

В прошлой жизни Ци Цзиншэн, не желая, чтобы Сяохань подвергался насмешкам и притеснениям, решительно оттолкнул его, устроив его жизнь, но в итоге все равно не смог его защитить.

— Я уже понял, что компромиссы и отступление бесполезны... — Ци Цзиншэн невольно вздохнул, обращаясь к Сяо Цзю.

Сяо Цзю быстро ответил:

— Это называется «забота затмевает разум». Сяохань не так уж слаб, как ты думаешь, и многое ты просто не успел увидеть.

Ты хотел отправить его подальше, чтобы защитить, а он, чтобы избежать сплетен о твоей репутации, изо всех сил старался. Ты думал, что его будут считать любовником, который продал себя ради положения, а он переживал, что тебя назовут слабым наследником, погрязшим в страстях...

— Некоторые вещи лучше проговорить, — Сяо Цзю, подумав, понял, что сейчас не время для таких разговоров. — Ты уже прошел один путь, и он не сработал. Теперь попробуй другой.

Ци Цзиншэн перевернулся на спину, глядя в потолок:

— Сегодня, после экзаменов, я поговорю с Ци Миньюном о немедленном академическом отпуске и службе.

В это же время в Усадьбе Шэньюань в зале для празднования дня рождения уже собрались многие дамы и девушки из семьи. Ань Хуэй с группой нянь и служанок принесла Ци Цзиньяна.

Начало лета уже принесло достаточно высокую температуру, и Ци Цзиньян был одет в тонкую рубашку. Зал Дилу, хотя и находился у озера, был заполнен гостями, и кондиционер уже работал.

Как только он вошел, он слегка дрогнул, и няня сразу же укутала его тонким одеялом.

Ань Хуэй тоже невольно прикрыла свои обнаженные руки. В детской комнате кондиционер не включали, и в этом году она тоже стала бояться холода, поэтому в Зале Чуньцзай его до сих пор не использовали. Увидев, что няня укутала Ци Цзиньяна еще одним одеялом, она успокоилась и начала шутить с родственницами.

Ци Цзиньян с рождения был слабым и часто болел, и до сих пор не все родственники его видели. В зале, помимо кондиционера, витал аромат различных духов, и чем дальше он заходил, тем сложнее и неприятнее становился запах. Он начал толкать няню за плечо и указывать на выход, пытаясь показать, что хочет уйти.

Но дамы окружили его, и множество ухоженных рук ласково трогали его лицо и лоб, поправляли одеяло, но ничто не радовало его.

Станный запах в носу становился все сильнее, и, наконец, когда на него подул аромат лилии с

рук одной из молодых девушек, Ци Цзиньян разрыдался.

Как только он закричал, молодая девушка, которая только что держала его за руку, смущенно отскочила:

— Ой, тетушка, может, Цзиньян меня не любит?

Жена Ци Минжун, Шэнь Цань, вырастившая троих детей, сразу поняла, что Цзиньяну просто некомфортно, но нарочно подошла ближе. Как только она приблизилась, Ци Цзиньян начал отчаянно сопротивляться, пытаясь вырваться, и вскоре уже плакал так, что на лбу выступил пот.

В такой прекрасный день плач выглядел не лучшим образом, и Ань Хуэй, не желая расстраивать сына, но и не желая терять лицо, оказалась в затруднительном положении. Шэнь Цань решила подлить масла в огонь:

— Цзиньян не такой смелый, как его брат. Я помню, как на первом дне рождения Цзиншэна он уже мог сделать несколько шагов и совсем не боялся незнакомцев.

Ань Хуэй в последнее время раздражалась из-за любой мелочи, и эти слова вызвали у нее прилив гнева. Однако она не могла показать свои чувства и, стиснув зубы, выдавила жесткую улыбку:

— Наверное, ему некомфортно из-за кондиционера. Давайте вынесем его на солнце.

Няня, повинувшись, быстро вынесла его, словно убегая.

Шэнь Цань, глядя на выступившие вены на лбу Ань Хуэй и глубокие морщины у ее глаз, почувствовала удовлетворение.

Ань Хуэй, видя, что сын, вынесенный на улицу, плачет уже меньше, почувствовала облегчение и повернулась к женам старших родственников, таким как Ци Хаочэн, чтобы продолжить светскую беседу.

Шэнь Цань же задумчиво смотрела на ребенка, который, лежа на руках у няни, тихо всхлипывал.

<http://bllate.org/book/17699/1652376>